

УДК 343.988

ББК 67.515+67.408.113

Виктимное поведение в генезисе изнасилования

Р.М. Абызов, И.Н. Заварькин

Барнаульский юридический институт МВД России (Россия, Барнаул)

Victimization in the Genesis of Rape

R.M. Abyzov, I.N. Zavarykin

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Barnaul, Russia)

Статья посвящена анализу виктимного поведения жертв изнасилований, его типологии в зависимости от устойчивости и характера, а также влиянию на формирование криминальной ситуации. Подобное поведение вызывает наибольшее количество споров в специальной литературе на предмет того, какова же роль потерпевшей в генезисе посягательства. Жертва «до» и «в» момент преступления может вести себя положительно (не благоприятствовать возникновению преступного умысла, пытаться избежать посягательства, оказывать адекватное сопротивление), нейтрально (не влиять на развитие ситуации по объективным или субъективным причинам), благоприятствовать возникновению преступного умысла или даже провоцировать виновного.

Проведенное исследование демонстрирует, что виктимное поведение наблюдалось в большинстве рассмотренных случаев изнасилований (около 68%). И хотя негативные последствия в виде изнасилования могут наступать не всегда, а за преступный умысел и воплощение его в жизнь должен отвечать именно виновный, поведение жертвы может в значительной мере влиять на формирование и развитие криминальной ситуации.

Ключевые слова: изнасилование, жертвы, виктимное поведение, формирование криминальной ситуации.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-01

Наиболее трудной и вызывающей огромное число в специальной литературе является проблема оценки поведения жертвы в криминальной ситуации. Основные сложности концентрируются вокруг вопроса о том, какова была воля потерпевшей в случаях, когда она при объективно имеющихся возможностях избежать вступления в половую связь (нет грубого насилия, имеется возможность убежать, обратиться за помощью) не делает никаких шагов для этого, более того совершает действия, позволяющие предполагать ее согласие на половую близость [1, с. 129].

This article analyzes the victimization of rape victims, its classification based on its persistence and nature, and its effect on the criminal situation genesis. This behavior causes the greatest disputes in the professional literature concerning the role of the victim in the genesis of indecent assault. The victim “before” and “in flagrante delicto” can behave positively (not conduce the emergence of criminal intent, try to avoid assault, offer adequate resistance), neutral (not influence the evolution of the situation for objective or subjective reasons), conduce the emergence of criminal intent or even provoke the offender.

This research demonstrates that victimization was observed in most examined cases of rape (around 68 per cent). Even though negative aftermath in the form of rape do not always occur, and the offender should be responsible for criminal aforethought and its implementation, but victim’s behavior might greatly affect the genesis of a criminal situation.

Key words: rape, victims, victimization, genesis of a criminal situation.

Эта проблема породила концепцию так называемой «способствующей жертвы», разработанной М. Амиром, который исследовал роль потерпевшей в механизме совершения изнасилования. Под «способствующим» он понимал поведение, которое могло быть интерпретировано преступником или как явное приглашение к сексуальному взаимодействию, или как знак того, что жертва будет доступна, если он проявит достаточную настойчивость [2, с. 493–502]. «Способствующее поведение», с точки зрения М. Амира, может выступать

в двух видах: либо как «необоснованное доверие» (commission), когда потерпевшая соглашается пить вино, гулять с малознакомым и прочее, либо в виде «оплошности» (omission) — глупой и неосторожной поспешности, недостаточно сильного сопротивления сексуальным домогательствам. Действия жертвы в данном случае могут быть как активными, так и пассивными, однократными и многократными и т. д.

В современной криминологии подобное поведение называется виктимным. Для того чтобы в дальнейшем исследовать его влияние на развитие криминальной ситуации, в первую очередь необходимо рассмотреть само понятие «поведение», под которым понимают внешние проявления психической деятельности человека. К его признакам относят:

1) внешние проявления физиологических процессов, связанных с состоянием, деятельностью, взаимодействием людей;

2) деятельность, которая имеет определенную мотивацию и определенный смысл;

3) поступки, которые в результате имеют социальную значимость [3, с. 40].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что виктимное поведение потенциальной жертвы изнасилования — это обусловленные личностными качествами, виктимогенными детерминантами и криминальной ситуацией действия (бездействие) потенциальной жертвы, способствующие возникновению у лица умысла на совершение изнасилования, а также его реализации.

Признаками виктимного поведения являются:

1) внешнее проявление — выражается в форме действия или бездействия жертвы;

2) причинность — возникает благодаря личностным качествам вероятной жертвы, виктимогенным детерминантам и криминальной ситуации;

3) негативный результат — способствует возникновению у лица умысла на совершение изнасилования, а также его реализации.

В криминологии существуют различные подходы к типизации виктимного поведения. Так, Д.В. Ривман в зависимости от влияния на криминальную ситуацию выделяет следующие его типы:

1) провоцирующее (толчковое) виктимное поведение — порождающее у преступника на первых этапах взаимодействия уверенность в доступности партнерши;

2) благоприятствующее виктимное поведение — постепенно формирующее у преступника предположение о возможности совершения полового акта с согласия партнерши и (или) облегчающее изнасилование [4, с. 12].

В результате проведенного исследования нами установлено, что подобное поведение проявлялось у 68% рассмотренных пострадавших от изнасилова-

ний (в 28% — провоцирующее, в 40% — благоприятствующее).

По мнению Л.М. Прокументова, в криминологическом плане роль потерпевшего исследуется в преступном генезисе в качестве его причин или условий и характеризуется личностью, а также поведением жертвы, которое может активно препятствовать совершению общественно опасных действий, оставаться нейтральным в механизме преступного посягательства или способствовать преступному поведению, провоцировать его [5].

В этом отношении интересно мнение М.И. Могачева, который на основании характеристики активности жертвы в ходе начавшегося нападения и адекватности поведения выделяет следующие его типы:

1) адекватное — в данном случае необходимое поведение было точно угадано потерпевшей, соответствовало создавшейся ситуации и конкретной личности насильника. Результатом этого поведения явилось предотвращение развития сексуального посягательства, преступник из-за умелого поведения жертвы не смог воплотить свой умысел (по нашим данным, около 10% рассмотренных случаев);

2) ошибочное, т. е. несоответствующее, неумелое поведение жертвы, которое не только не мешает преступнику, но и усиливает его агрессивные тенденции. Именно такое поведение жертвы приводит к возникновению неоправданной жестокости. Тяжесть ущерба от посягательства в данном случае может не совпадать с первоначальными целями насильника (около 40%);

3) нейтральное, т. е. не позволяющее пострадавшим до момента физического нападения либо сразу после его начала влиять каким-либо образом на развитие ситуации, — опьянение, обморок, явное физическое и психологическое превосходство насильника, сумевшего заставить врасплох и быстро подавить сопротивление, и т. д. (50%) [6, с. 22].

Как отмечает Г. Шнайдер, человек — существо общественное, и, формируясь как личность, он социально адаптируется, осваивает свои индивидуальные особенности, одновременно вырабатывая систему защитных средств и приспособлений. Исследования показывают, что если потенциальная жертва изнасилования в виктимогенной обстановке не поддается виктимизации, не определяет себя как жертву, а остается личностью и доказывает преступнику, что является субъектом, а не объектом в данной ситуации, то ей нередко удается избежать насилия над собой [7, с. 361]. Мы согласимся с этим мнением отчасти, так как сопротивление, в свою очередь, также может стать фактором виктимизации и повлиять на криминальную ситуацию в целом.

Помимо рассмотренных выше типов, в зависимости от устойчивости и характера виктимного поведения жертв изнасилований мы выделяем:

1) не критичное — поведение женщины, сложившееся в силу определенных обстоятельств и легкомыслия (например, появление в темное время суток в безлюдном месте и т.д.) — по результатам нашего исследования в 40% рассмотренных случаев;

2) устойчивое — вопреки социальным, образовательным и родительским рекомендациям появление в местах, наиболее вероятных для совершения данного преступления, вызывающее, аморальное поведение, желание нравиться многим мужчинам, злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков и т.д. — в 15%;

3) злостное — это целенаправленное поведение женщины, связанное с унижением мужчины, совершением правонарушений, получением наживы (занятие проституцией, времяпровождение в увеселительных заведениях с мужчинами для дальнейшего шантажа или с целью отдохнуть за их счет, завладеть их имуществом) — в 13%.

Эти цифры подтверждает и исследование И.В. Лиманской, которая отмечает, что негативное поведение потерпевших было зафиксировано в 48,9% проанализированных ею случаев изнасилований [8, с. 20].

Некритичное виктимное поведение часто связано с неосторожностью, доверчивостью, неопытностью. Например, потерпевшая Т., 17 лет, осенью 2004 г. познакомилась на улице с молодым человеком М., 21 год. Девушке понравилось то, что он отслужил в армии и собирался устроиться на работу в милицию. М. предложил зайти к нему в гости посмотреть фотографии, на что девушка ответила согласием, тем более что дома у молодого человека была мать. После того, как они зашли в комнату, М. предложил Т. вступить с ним в половую связь, на что получила отказ. Объяснив девушке, что та знала, куда идет, парень насильно повалил Т. на кровать. Девушка закричала, но пришедшей в комнату матери М. объяснил, что все в порядке и попросил ее не мешать, она ушла к соседке. После полового акта, совершенно против воли Т. и с применением насилия, молодой человек вышел на некоторое время из комнаты. Воспользовавшись этим, девушка выпрыгнула в окно со 2-го этажа на карниз, а далее обратилась к наряду патрульно-постовой службы милиции за помощью.

М. был задержан и доставлен в ОВД по Центральному району г. Барнаула¹.

Устойчивое и злостное поведение тесно связано с провоцирующим, а также активной, настойчивой, повышенной, многократной виктимизацией. Например, потерпевшая Н., 25 лет, со своей подругой Е., 23, года летом 2004 г. возвращались поздно ночью домой. На мосту через реку Барнаулку девушки встретили двух парней — С., 25 лет, и А., 28 лет, которые предложили вместе распить спиртное, после чего все четвером отправились к реке. Молодые люди предложили купаться нагишом. Н. согласилась и в воде на глазах у остальных вступила в половую связь с А. Вышедший на берег С. предложил вступить в половую связь Е., но она отказалась. Молодой человек предложил то же самое Н. Последняя объяснила, что С. ей не нравится. Тогда С. затащил Н. в кусты с применением силы и изнасиловал ее. Утром девушки обратились в ОВД по Центральному району г. Барнаула [9].

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что условия, благоприятствующие возникновению виктимогенной ситуации в том или ином ее проявлении, присутствовали в большинстве проанализированных случаев изнасилований.

Следует также отметить, что при определенных обстоятельствах общественно опасные последствия могут и не наступать, так как в первую очередь зависят от возникновения и реализации преступного умысла, а во вторую — от сложившейся жизненной ситуации. Следовательно, виктимное поведение повышает вероятность быть изнасилованной, однако не предопределяет наступление обязательных негативных последствий в виде изнасилования.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации среди других обстоятельств предусматривает смягчение наказания при противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Мы считаем, что за преступный умысел и воплощение его в жизнь должен отвечать именно виновный, однако поведение жертвы может в значительной мере влиять на формирование и развитие криминальной ситуации.

Библиографический список:

1. Петруня О.Э. Юридическая психология : учебное пособие. — М., 2007.
2. Amir M. Victim precipitation forcible rape // The Journal of Criminal Law, Criminology. — 1967. — V. 58 (4).
3. Столяренко Л.Д. Основы психологии. — Ростов н/Д., 2000.
4. Ривман Д.В. Потерпевший от преступления: Личность, поведение, оценка. — Л., 1973.

¹ Архив Центрального районного суда г. Барнаула за 2004 г.

5. Прокументов Л.М. Особенности личности несовершеннолетнего, являющегося потерпевшим от половых преступлений взрослых // Сборник статей к Третьей международной научно-теоретической конференции «Образование и наука в третьем тысячелетии» [Электронный ресурс]. — URL: <http://aeli.altai.ru> (дата обращения 22.05.2010).
6. Могачев М.И. Предупреждение серийных изнасилований : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
7. Шнайдер Г.Й. Криминология : пер. с нем. / под ред. Л.О. Иванова ; пер. Ю.А. Неподаева. — М., 1994.
8. Лиманская И.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.